

Семья и демографическая политика

Православная общественность России выступает сегодня за ужесточение законодательства в отношении аборт. Аборт, в соответствии с христианской традицией, трактуется как убийство. Сторонники женской эмансипации говорят о праве женщин распоряжаться собственным телом. Выдвигается лозунг — «мое тело — мое дело». Вокруг темы аборт ломаются копы, происходит столкновение идеологических позиций. Сторонников их запрета однозначно связывают с консервативной ценностной платформой. Но ведь то, что сегодня пытаются сделать современные российские консерваторы, сделал в свое время И. В. Сталин. В 2016 году исполнилось восемьдесят лет знаменитому сталинскому указу «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских сад, усилении наказания за неплатеж алиментов».

Чтобы понять, почему И. В. Сталин пошел на отмену легализации аборт, связываемой с ленинской политикой и преподносимой как проявление эмансипации советской женщины, необходимо восстановить контекст эпохи — мировой и внутригосударственный.

Реальностью двадцатого века стало ведение демографических войн. О целесообразности сокращения численности населения в странах-противниках говорилось сторонниками Мальтузианской теории и ранее. Но тогда отсутствовали реальные

²⁴ Вдовин А. И. Русские в XX веке. Факты. События. Люди. М.: ОЛМА-Пресс, 2004. С. 143.

механизмы такой регуляции. В двадцатом веке они появляются. Аборты оказываются важным инструментом демографических войн. Самоликвидация в результате абортивной практики части собственного населения в условиях надвигающейся новой мировой войны стало восприниматься как нечто недопустимое.

Показательно отношение к абортам, сформулированное руководством фашистской Германии. Для немцев они считались недопустимыми. Но для народов, рассматриваемых как врагов Рейха — желательными. В постановлении Государственной комиссии «*Germandom*» об управлении в Польше от 25 ноября 1939 года указывалось: «Все меры, имеющие тенденцию к ограничению рождаемости, следует допускать и поддерживать. Аборты на остающейся площади (Польши) должны быть свободны от запрета. Средства к абортам и контрацепции следует предлагать публично без политических ограничений. Гомосексуализм всегда надо объявлять легальным. Учреждениям и лицам, профессионально занимающимся абортами, политика не должна мешать»²⁵. Мартин Борман, занимавший видный пост начальника партийной канцелярии НСДАП, пояснял содержание германской политики на восточных территориях следующим образом: «Ввиду многочисленности семей местного населения нас устроит только, если девушки и женщины там будут делать как можно больше аборт»²⁶. В подписанном Борманом специальным приказе заявлялось: «В случае аборт на восточных оккупированных территориях мы можем только приветствовать это; в любом случае мы не будем препятствовать. Фюрер надеется, что мы развернем широкую торговлю противозачаточными средствами. Мы не заинтересованы в росте негерманского населения»²⁶. Эксперт Министерства оккупированных восточных территорий Эрхард Ветцель предписывал: «Любое средство пропаганды, особенно пресса, радио и кино, а также фельетоны, брошюры и лекции, надо использовать для внушения русскому населению идеи, что вредно иметь несколько детей. Мы должны подчеркивать затраты, которые они вызывают, хорошие вещи, которые можно приобрести на деньги, затраченные на детей. Надо также намекать на опас-

²⁵ Как Гитлер устанавливал контроль над рождаемостью. URL: <http://www.aborti.ru/node/198>

²⁶ История аборта в России. URL: <https://www.oum.ru/literature/roditelyam-o-detyah/istoriya-aborta-v-rossii/>

ное влияние деторождения на здоровье женщины»²⁷. Сталин не хуже противников понимал, что аборт объективно подрывают демографические потенциалы страны.

В настоящее время в отношении сталинской демографической политики продуцируются различные мифы, вписывающиеся в теорию советского тоталитаризма. Характерным примером этой мифологизации являются слова известной российской феминистки Марии Арбатовой: «В период, не помню, с какого года, за десятилетие, кажется, при Сталине в момент запрета аборт за это было расстреляно 500 тысяч женщин и врачей-гинекологов. Я не хочу возвращаться в то же самое время». В действительности за аборт не только не расстреливали, но даже не сажали в тюрьму. Фрагмент Указа дает возможность понять, какие меры наказания предусматривались в действительности:

«2. За производство аборт вне больниц или в больнице, но с нарушением указанных условий установить уголовное наказание врачу, производящему аборт, — от 1 года до 2 лет тюремного заключения, а за производство аборт в антисанитарной обстановке или лицами, не имеющими специального медицинского образования, установить уголовное наказание не ниже 3 лет тюремного заключения.

3. За понуждение женщины к производству аборт установить уголовное наказание — тюремное заключение до 2 лет.

4. В отношении беременных женщин, производящих аборт в нарушение указанного запрещения, установить, как уголовное наказание, — общественное порицание, а при повторном нарушении закона о запрещении аборт — штраф до 300 рублей»²⁸.

Все это — мягкие меры в сравнении с известной практикой вынесения за осуществление аборт смертного приговора, как за убийство. Но в данном случае важен сам факт идеологического поворота от декларируемой эмансипации к прежней патриархальной системе отношений. Неслучайно, что именно запрет на аборт вызвал особое раздражение со стороны Л. Д. Троцкого. Эти запреты были оценены им как наиболее яркое проявление сталинской контрреволюции. «Революция, — писал он, — сделала героическую попытку разрушить так называемый “семейный очаг”, т. е. то архаическое, затхлое и косное уч-

²⁷ Генеральный план «ост». URL: <https://peskiadmin.ru/soobshchenie-plan-ost-generalnyi-plan-ost.html>

²⁸ Правда. 28 июня 1936 года.

реждение, в котором женщина трудящихся классов отбывает каторжные работы с детских лет и до смерти... Взять старую семью штурмом не удалось. Даже оптимистическая «Правда» вынуждена подчас делать горькие признания. “Рождение ребенка является для многих женщин серьезной угрозой их положению”... Именно поэтому революционная власть принесла женщине право на аборт, которое в условиях нужды и семейного гнета есть одно из ее важнейших гражданских, политических и культурных прав... Обнаружив свою неспособность обслужить женщин, вынужденных прибегать к вытравлению плода, необходимой медицинской помощью и гигиенической обстановкой, государство резко меняет курс и становится на путь запретов. Один из членов высшего советского суда обосновывает предстоящее запрещение абортотем, что в социалистическом обществе, где нет безработицы и пр. и пр., женщина не имеет права отказываться от “радостей материнства”. Философия попа, который обладает в придачу властью жандарма. Высокий советский судья возвещает нам, что в стране, где “весело жить”, аборты должны караться тюрьмой, — точь-в-точь как и в капиталистических странах, где жить грустно. Вместо того, чтобы открыто сказать: мы оказались еще слишком нищи и невежественны для создания социалистических отношений между людьми, эту задачу осуществят наши дети и внуки, — вожди заставляют не только склеивать заново черепки разбитой семьи, но и считать ее, под страхом лишения огня и воды, священной ячейкой победоносного социализма. Трудно измерить глазом размах отступления!.. Когда наивный и честный комсомолец отваживается написать в свою газету: “Вы лучше занялись бы разрешением задачи: как выйти женщине из тисков семьи”, он получает в ответ пару увесистых тумачков и — умолкает. Брачно-семейное законодательство Октябрьской революции, некогда предмет ее законной гордости, переделывается и калечится путем широких заимствований из законодательной сокровищницы буржуазных стран. Как бы для того, чтоб запечатлеть измену издевательством, те самые доводы, какие приводились раньше в пользу безусловной свободы разводов и абортов — “освобождение женщины”, “защита прав личности”, “охрана материнства”, — повторяются ныне в пользу их ограничения или полного запрета»²⁹. «Философия попа... в придачу властью жандарма», — так характеризует Троцкий

²⁹ Троцкий Л. Д. Преданная революция. М.: НИИ культуры, 1991. 256 с.

сталинскую модель, воспринимаемую им сущностно как модель старорежимную.

Наряду с внешнеполитическими обстоятельствами сталинского поворота в демографической политике, существовали также внутривнутриполитические обстоятельства. Сталинское постановление «О запрещении аборт...» датируется 27 июня 1936 года. Это было время, когда подходило к кульминационной точке расследование по делу «Антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра»³⁰. Следствие велось с 5 января по 10 августа 1936 года. Троцкистско-зиновьевский центр — это было левое крыло в партии. Вопрос о семейных ценностях, как и сегодня, позволял особо четко дифференцировать левых — сторонников свобод и правых — сторонников традиции. Левые — троцкисты рассматривали семью как институт эксплуатации. Правые — национал-большевики определяли семью как ячейку социалистического общества. Политический процесс над левым крылом в большевизме был для Сталина наиболее благоприятен, чтобы провести более четкие грани идеологического размежевания.

С 1933 года начинается кампания по искоренению гомосексуализма. Основанием послужила докладная записка наркома внутренних дел Г. Г. Ягоды Сталину о создании гомосексуалистами через салоны антисоветской заговорщической сети. Идеологически гомосексуализм был осужден как проявление морального разложения буржуазии. Прошли чистки от гомосексуалистов государственного аппарата, особо масштабные из которых затронули Наркомат иностранных дел. Широко тиражировалась фраза Максима Горького «Уничтожьте гомосексуализм — фашизм исчезнет»³¹. Усиление негативного отношения к гомосексуалистам, рост гомофобии также отражало вектора реставрации традиционных ценностей.